

Кристина встретила новый день в поместье семьи Хоуп в столице Королевства Мидгар. Будет она ночевать в общежитии или в поместье — обычно зависит от настроения. Однако в последнее время она спала исключительно дома. Это уже вопрос не настроения, а безопасности.

— Уже утро.

Кристина подняла голову к лучам утреннего солнца, пробивающимся сквозь занавески.

Под глазами у нее залегли тени — видимо, увлеклась составлением отчета. Она отложила ручку на стол и потянулась, затем взяла документ.

— Доказать вину будет тяжело, — вздохнула она.

В документе кратко излагались суть дела и показания, но дело Элизы предполагалось расследовать не как преступление, а как несчастный случай. А произошел он потому, что студенты, будучи еще подростками, столкнулись с террором и из-за сильнейшего стресса потеряли над собой контроль.

Видимо, предполагалось, что история такова.

— Соккрытие и подделка улик — работа графа Морно. Вот уж не думала, что влияние Ночных клинков столь велико.

Граф — мастер в подобном и, если понадобится, без колебаний пойдет на убийство.

На самом деле Кристине было беспокойно, именно поэтому она стала оставаться в поместье.

— Сплошная коррупция. Сама я точно ничего не смогу сделать. Вот если бы мне помогла семья Хоуп...

Отец был не в восторге от этой идеи. С его слов, помогать дочери низшего аристократа не имело смысла.

Все закрывали глаза на коррупцию.

Тринадцать ночным клинкам сходили с рук любые деяния, потому что у них была власть.

— А у меня... нет...

Пока у вас есть власть — политическая, военная, финансовая — и влияние на общество... вам

все дозволено. Такова реальность этого королевства.

— Какой толк помогать дочери низшего аристократа, значит...

Да никакого. Ничего бы не изменилось. Любой дворянин согласился бы с ее отцом.

Однако Кристина все-таки не смирилась с этим. Ощущение беспомощности от того, что она не могла обвинить кого-то, кто безнаказанно творит зло, и разочарование в себе из-за того, что не протянула руку помощи молящей, — все эти чувства не давали ей покоя. Будь у нее власть, смогла бы она противостоять злу? Как... например, Тень.

Она представила, как с помощью этой невероятной силы положит конец Ночным клинкам, как противостоит злу, помогает слабым и защищает страну.

— Ну хватит, — усмехнулась Кристина.

Заходя в своих мыслях настолько далеко, она лишь расстраивала себя.

Она тяжело вздохнула и разлепила уставшие глаза. Чтобы сменить атмосферу, Кристина убрала дело об Элизе и Ночных клинках в ящик стола и достала другой документ.

— Тень и Сад теней.

Новый документ был ее собственным исследованием Сада теней.

— Вероятно, деятельность Сада началась более года назад, но подробности неизвестны. Вероятно, с тех пор их главой является Тень, но подробности неизвестны. Слишком много неизвестных подробностей...

Она пролиستала документ. В нем было собрано множество вырезок статей и заметок.

— Информации о северной части королевства маловато. Хотя деятельность Тени там очевидна, но портретов все равно мало, и они все еще неточные...

Несмотря на ее недовольный тон, по мере того как Кристина листала документ, цвет ее лица приходил в норму.

— У него великая цель. И ради нее он идет по кровавому пути и живет вне солнечных лучей... Они противостоят злу. В отличие от меня, они...

Когда Кристина снова посмеялась над собой, в дверь постучали.

— Я вхожу. — В комнату прошел мужчина средних лет. Кристина была превосходным темным рыцарем, поэтому сумела быстро затолкать материалы обратно в ящик.

— Доброе утро, отец...

— Не спится, Кристина?

— Нет, просто было о чем подумать. Что-то случилось?

— Думаю, ты все прекрасно понимаешь, не вздумай злить Тринадцать ночных клинков. Если мы станем их врагами, нам придется непросто.

Кристина молча кивнула. Спорить не было смысла.

— Обстановка теперь беспокойная. Если действовать опрометчиво, кто знает, что будет с семьей Хоуп.

— Отец, что значит «беспокойная»?

— А, разве я не сказал? — Он вздохнул. — Гёте Морно мертв.

— А?..

— Аристократы повсюду подняли шум. Похоже, Ночные клинки в ярости. Вся столица на ушах стоит.

Кристина проводила взглядом спину уходящего отца, быстро оделась и отправилась на место преступления.

Алексия шла по коридору резиденции Морно.

— И здесь тоже кровавые следы...

По ковру тянулись бордовые следы ног.

— Ваше высочество Алексия, прошу, не трогайте их, улики еще не...

— Да знаю я. — Она взглянула на рыцаря, который ее сопровождал.

— Ваше высочество!

Она повернулась на голос.

— Кристина?

Это была Кристина, с которой они познакомились во время происшествия.

— Мне сказали, граф Морно мертв... Что случилось? — спросила она, еле отдышавшись

— По всей видимости, его убили. Рыцарский орден сейчас осматривает место происшествия.

— Вот как...

— На само место преступления пока пройти нельзя, так что я осматриваю коридор.

— «Коридор»?

— Да, взгляни на следы, они не кажутся тебе странными? — Алексия указала на кровавые отпечатки.

— Они очень четкие.

— Это тоже, но еще страннее то, что убийца никуда не торопился. Он перебил много людей, но шел совершенно спокойно. — Алексия повторила походку, которой оставили кровавые следы.

— Будто бы он размеренно шагал.

— Странно, да? Обычно хочется поскорее убраться с места преступления, нервно ведь.

— Он был уверен, что его не поймают...

— Похоже на то...

— Что вы имеете в виду?

— Графа Морно заткнули Тринадцать ночных клинков.

— Разве...

— Его деятельность слишком уж бросалась в глаза. Стоит ли удивляться, что с ним решили разобраться?

— Да, но в такой момент...

— Как раз это и непонятно...

Тут ее размышления прервал сопровождавший их рыцарь:

— Ваше высочество, вам разрешено пройти на место преступления.

— Пойдем?

— Да.

Алексию с Кристиной провели к ответственному от Рыцарского ордена.

— Я Грей, руководитель на месте преступления, глава следственного отдела ордена. Прошу вас не прикасаться к телам и ничего не перемещать.

— Поняла.

— Я вернусь к работе. Дайте знать, если понадобится помощь.

— Хорошо.

Только они вошли в комнату, как сильный запах крови сразу ударил в нос, что неудивительно. Перед дверью было несколько тел, а в глубине комнаты на спине лежал граф Морно с окровавленной картой во лбу.

— Он умер из-за ранения в лоб. Но орудие убийства весьма необычное, — сказала Алексия, присев рядом с телом.

Рыцарский орден все еще возился с работой тут и там. Кристина все еще ошеломленно стояла у входа.

— Кристина, что такое? Подойди.

— А? Да, иду. — Она пришла в себя и поспешила пройти внутрь.

— Если тебе нехорошо, может, лучше пойдешь домой?

— Нет, все нормально. В голове... игральная карта? Какой необычный узор, — сказала она, склонив голову над телом.

— Карты, выпущенные Торговой компанией Мицугоши. Наверняка ограниченная серия.

— Может, получится найти покупателя?

— Вряд ли. Такая крупная компания, как Мицугоши, должно быть, продала тысячи экземпляров.

— На это уйдет слишком много времени... Пиковый туз? — спросила Кристина.

Рассматривая труп графа, она начала рассуждать про себя. На лице графа отражалось отчаяние, его глаза были широко раскрыты. Игральная карта у него во лбу — пиковый туз. Рыцарь-скелет на карте будто так и намекал на смерть.

— Почему именно карты?.. Граф Морно получал отличные оценки, пока учился в Академии для темных рыцарей. Чтобы пробить лоб выдающегося темного рыцаря простой бумажной картой, нужна немалая магическая сила, — сказала Алексия.

— Магическая проводимость обычной бумаги всего десять процентов. Не идет ни в какое сравнение с мифрилом. Чтобы обойти такое сопротивление, нужен очень высокий уровень владения магией. Зачем же все так усложнять?

— Не знаю. Но круг подозреваемых сужается. Значит, это темный рыцарь с большим запасом магических сил и невероятным контролем магии.

— Тогда это может быть не просто убийство. В таком случае незачем использовать карты.

— Есть ведь и более эффективные средства...

— Тут кроется какой-то замысел. Игральная карта и следы — слишком много несостыковок. Может, это какие-то знаки для всех причастных?..

— Значит, это предупреждение, угроза или еще какое послание...

Алексия и Кристина уже некоторое время размышляли, стоя над телом, когда окружающую тишину вдруг нарушил голос кого-то из Рыцарского ордена.

— Есть свидетель?! Правда? — спросил Грей, руководящий работами на месте преступления.

— Да, похоже, слуги просто были в отключке. Некоторые из очнувшихся видели убийцу.

— Тогда что нам известно?

Алексия и Кристина внимательнее прислушались к разговору.

— Кажется, это был... клоун, залитый кровью.

— Что? «Клоун»?

— Перед ними откуда ни возьмись весь в крови появился клоун, а потом все погрузилось во тьму. Они очнулись только утром. Все как один рассказывают одно и то же, так что сомнений быть не может.

— А лица не видели?..

— Нет. Оно было скрыто маской. Он выглядел высоким, но так могло показаться из-за одежды.

— Что-то еще?

— Это все. Мы опрашиваем людей в окрестностях, но других свидетелей пока нет.

— Продолжайте опросы. Если он был в костюме клоуна, то наверняка привлек внимание. Ну и чудак. — Грей оглядел своих подчиненных и вздохнул.

— Костюм клоуна, игральные карты как орудие убийства. Какое загадочное дело, не так ли?

— Ох, ваше высочество, подслушивать — дурной тон, — Грей нахмурил лоб.

— Мне кажется, убийца так специально оставил какое-то послание. Что вы думаете, глава Грей?

— Ваше высочество, не утруждайте себя такими глубокими размышлениями. Это рядовой случай.

— «Рядовой»?

— Какой-то обиженный на графа Морно богач за большие деньги нанял профессионального убийцу, который оказался просто сумасшедшим. Вот и все. Несведущие люди склонны все усложнять, но человеческие мотивы всегда очень просты. Убийцы оставляют послания только в романах госпожи Нацуме. Может, ваше высочество тоже под впечатлением от них? Серия про Черлока Холмса, например?

— Нет, я не...

— Очень хорошее произведение. Я собрал все книги серии. Но, какими бы интересными они ни были, реальность несколько...

— Вот потому-то мне и не нравится Черлок Холмс! Почему Нацуме вообще должна мне нравиться?!

— Ого, неужели ваше высочество поклонник «Детектива Коняна»? Детектив, превращенный препаратом в котика...

— Да нет же! Я всего лишь беспокоюсь, что у этого дела могут быть предпосылки!

— Вот как? Тогда вам не о чем переживать. Как я уже сказал, у нас есть предположения, кто может за этим стоять. Богач, затаивший злобу на графа Морно... леди Кристина Хоуп, например.

На лице Грея заиграла самодовольная улыбка.

— Я бы ни за что!..

— Вас это тревожит, понимаю. Между прочим, не только я вас подозреваю.

— Как это?

— Те люди... Думаю, вы понимаете, о ком речь.

— Ночные клинки?..

— Что ж, мне пора возвращаться к своим обязанностям. Чтобы поймать убийцу, все еще нужно собрать улики, — сказал Грей, развернувшись спиной. — Правда всегда одна... А работы госпожи Нацуме очень интересные, обязательно почитайте, — рассмеялся он.

— Он прав. Ты больше всех извлечешь выгоду из смерти графа Морно, — сказала Кристине Алексия.

— Поэтому-то это не я!

— Да я-то знаю, но всем остальным покажется именно так. Тебе лучше быть осторожнее.

— Ночные клинки теперь глаз с меня не сведут.

— Хотела бы я тебе помочь... Но членам королевской семьи не положено вмешиваться в судебные разбирательства.

— Нет-нет, я прекрасно понимаю, в каком вы положении. Ваших показаний в мою защиту достаточно.

— Мне жаль...

— Смерть графа и правда была бы мне выгодна. Я хорошенько подумаю, что делать дальше.

— Может, получится склонить суд в нужную сторону.

Кристина кивнула.

— Ваше высочество, я бы хотела вам кое-что показать.

— Что?

— На столе следы от разлитого кофе.

Кристина подвела Алексию к столу графа Морно.

— Да, чашка разбита. Естественно, содержимое вылилось.

— Проблема в форме следа. Это идеальный прямоугольник.

— И правда! Значит, тут что-то лежало... Какие-то бумаги?

— На них пролили кофе, а потом убийца забрал их с собой. Вот потому такой прямоугольный след и остался. Это совершенно логичный вывод.

— На месте преступления нельзя ничего трогать...

— Раз так, то это был или убийца, или Рыцарский орден, — тихо сказала Кристина.

Лицо Алексии помрачнело.

— Доверять ордену тоже может быть опасно. Будь осторожна с обоими.

— Да, и вы тоже, ваше высочество.

Они еще некоторое время оставались на месте преступления, а потом разошлись.

Тот же день после окончания занятий.

Кристина ждала Канаде в аудитории Мидгарской академии, чтобы поговорить с ней о случившемся. Именно Канаде раскрыла действия Элизы во время происшествия с белым туманом. Естественно, Ночные клинки теперь считали ее своим врагом.

— Спасибо, что подождала, Кристина. — Канаде выглядела испуганной, она все оглядывалась по сторонам. В аудитории еще оставалось несколько собирающих свои вещи студентов, но не исключено, что сторонники Даквайкана не побоятся действовать прямо сейчас.

— Канаде, ты уже слышала про случившееся утром?

— Да, никогда бы не подумала, что с графом Морно такое произойдет...

— Теперь ситуация изменилась. И в лучшую, и худшую стороны.

— В худшую?

— Да, теперь они точно придут за тобой.

Лицо Канаде побледнело.

— Раньше они не трогали тебя только потому, что Даквайканы могли себе это позволить, — добавила Кристина. — У них не было никакой необходимости идти на такой риск. Но со смертью графа Морно все изменилось.

— Хочешь сказать... они теперь в шатком положении?

— Да, они не упустят возможности. Естественно, я тоже стала их целью. Так что у меня есть для тебя предложение.

Внезапно истерический крик прервал Кристину:

— А-а-а! Что это?!

— Что такое? — спросила у него Кристина.

В аудитории к тому времени остались только он, Кристина и Канаде.

— Кристина! — Темноволосый парень в панике обернулся. В руках у него были какие-то бумаги.

— Ты же младший брат Клэр Кагено... Сид? — Кристина с трудом выудила его имя из памяти. Он был совершенно обычным студентом, но в то же время о нем много кто говорил, поэтому что-то о нем она все же помнит.

— Да, посмотри сюда. Чтобы такое обронить...

— Что там?

Бумаги были перепачканы. На них были черные и бордовые пятна. От черных слегка тянуло кофе, а от бордовых — кровью.

— Это же!.. — Кристина напряглась, как только взяла документ в руки.

В нем кратко излагались последовательность событий в деле Элизы Даквайкан, стоимость сокрытия и информация о вовлеченных лицах. Несомненно, именно эти бумаги пропали с места убийства графа Морно.

— Сид, откуда у тебя это? — тихо спросила Кристина, спешно оглянувшись, чтобы убедиться, что вокруг никого нет.

— Ну, они лежали на полке. Я подумал, кто-то просто их забыл.

В аудитории у каждого студента были личные полки, Сид указал на Кристину.

— На моей полке?!

— Ох, это твоя? Извини...

— Нет, хорошо, что ты заметил эти бумаги.

— Ясно. Рад, что никто ничего не забыл.

— Сид, ты прочитал, что там написано?

— А? Ну я так, взглянул...

— То есть читал? — Кристина понизила голос сильнее.

— Там что-то, чего я не должен был видеть?

— Нежелательно, чтобы другие знали их содержимое.

— Я взглянул всего на секунду, так что, можно сказать, ничего и не видел. Ну, я пошел...

— Подожди! — Только Сид собрался уйти, как Кристина быстрым движением схватила его за шею. — Прости, но ты не можешь уйти.

— Какая ты грубая, — сказал он раздраженно.

— Я говорю это для твоего же блага. Ты ведь не хочешь, чтобы тебе отрезали голову, пока ты спишь.

— А ты что, собираешься это сделать?

— Не я. Но никогда не знаешь, кто может за нами наблюдать. Если им станет известно, что ты видел эти бумаги, то тебя непременно убьют.

— Кто они? Не знаю, о чем ты, но, кажется, держать такие документы в аудитории не лучшая идея.

— А я и не держала.

— А?

— Не помню, чтобы клала их на полку.

— Тогда кто?

— Тот, кто хотел, чтобы я их увидела.

Атмосфера стала напряженной. Кто-то забрал документы с места преступления и подложил их на полку Кристины. И возможно, этот кто-то сейчас наблюдал за ними.

Звучит, конечно, неплохо, но из-за того, что ни его мотивы, ни личность неизвестны, становилось жутковато.

— Эй, тут что-то есть! — неожиданно сказал Сид.

— Где?

— Бордовое пятно на обороте... Это буквы? — Ему виднелась только обратная сторона документа.

— Это же!..

Когда Кристина перевернула бумагу, то, как и сказал Сид, там оказались буквы, написанные кровью. Из-за того, что вся бумага заляпана кровью, прочитать было нелегко, но...

— «Джек-потрошитель»? Имя?

— Может, это он положил бумаги тебе на полку?

— Кто он и почему решил отдать их мне? — Кристина притихла, погрузившись в мысли.

— Ну-с, тогда я пошел, — сказал Сид.

— Стой. — Кристина снова его поймала.

— Ох, моя сестра без сознания, я даже спать от волнения не могу, хочу поскорее с этим разобраться...

— Я в курсе о твоей сестре, но не могу отпустить тебя домой. Это опасно.

— Я сам о себе позабочусь.

— Твои оценки оставляют желать лучшего. Говорю же, это ради твоего блага.

— Не понимаю, о чем ты.

— Канаде, тебе теперь тоже нельзя домой. — Кристина не ответила Сиду.

— А? Мне тоже? — удивленно воскликнула Канаде.

— Да, на самом деле я с самого начала хотела предложить тебе это. Отныне вы двое останетесь в поместье Хоуп.

— Но...

— Отлично, так будет гораздо спокойнее.

Реакции Сиды и Канаде оказались совершенно разными.

— Это для вашей же безопасности. А до поместья охрану я обеспечу.

— Но ведь!..

— Большое спасибо, Кристина!

— Тогда собирайте вещи и вперед.

Теперь им предстояло жить втроем.

Было несколько правил, которым я следую, когда убиваю людей.

Первое — я не убиваю тех, кого мне жаль.

Второе — убивать плохих людей можно.

— Да, никаких проблем.

Я по сей день жил по этим правилам. И тому было подтверждение.

— Много чего случилось...

И вот, я сидел в гостиной дома Кристины.

— Сид, ты будешь? Это кофе от Мицугоши премиум-класса. Возможно, ты больше никогда не сможешь его попробовать, так что давай.

Куда делись те ее испуганные взгляды из аудитории? Канаде из бедной аристократической семьи с удовольствием пила кофе. Она была обычной девушкой с темными глазами и волосами.

— Мой тоже можешь выпить. — Я протянул ей свою чашку. Гамма часто присылала мне кофе.

— Правда?! Сид, я люблю тебя!

Получив такое легкомысленное признание в любви, я вздохнул и уселся на диван поглубже. Никогда бы не подумал, что мне придется жить у Кристины. Я задумался, нормально ли такое поведение для второстепенного персонажа, но Канаде, которая, похоже, собиралась напиться кофе на всю оставшуюся жизнь, совершенно точно была им, так что, видимо, в этом нет никаких проблем.

— Да, никаких проблем.

Похоже, сегодня я и правда могу пожить без проблем.

— Сид, а шоколадку твою мне тоже можно?

— Шоколадку нельзя.

— Н-но... Ты злюка!

Я быстро забрал свой шоколад из рук Канаде. Это был недавно выпущенный первоклассный матча-трюфель. Гамма прислала мне на пробу в прошлом месяце. Я слышал, заказы на них расписаны на год вперед. Хорошо, что мне досталось немного. Вот она, сила высшей аристократии... Мне так завидно.

— Диван тоже от Мицугоши. И люстры, и ковры, и посуда — все из их линейки люксовых товаров...

Как же сильна эта мода на Мицугоши. Или скорее как далеко Мицугоши распространила свое

влияние.

Только я отправил трюфель в рот, как в дверь гостиной постучали.

— Я вхожу!

Это была Кристина.

— Премного благодарна за приглашение! — Канаде тут же отвесила глубокий поклон.

— Давайте опустим формальности. Ваша комната готова, я провожу.

Мы вышли за Кристиной в коридор. Нас встретили великолепные ковры и украшения на стенах и потолках. Весь коридор увешали и заставили произведениями искусства. Бедный дом барона Кагено не шел ни в какое сравнение.

— Семнадцать миллионов... Пятьдесят четыре миллиона... Девять миллионов... Двести миллионов. — Канаде, идущая рядом со мной, что-то бормотала себе под нос.

— О чем ты?

— Ой, я это вслух?

— Ага.

— Просто прикидываю стоимость всего тут.

— Понятно.

Я посмотрел на сосуд, указав на который, Канаде сказала: «Двести миллионов».

— Это столовая. Вечером мы тут поужинаем. — Кристина уверенно проводила нам экскурсию по поместью, затем мы поднялись по винтовой лестнице и остановились у двойных дверей, по бокам от которых стояли два темных рыцаря. — А тут ваша комната.

За дверьми оказалась большая спальня.

— Ух ты! Как комната принцессы! — Канаде сразу бросилась на кровать.

— А почему?..

— Кровать Сида — самая левая, — уточнила Кристина.

— Но почему?..

— Кристина, а можно занять эту?

— Можно. Тогда я лягу на той, что по центру.

— Почему кровати три? — задал я вопрос, который возник, как только мы вошли в комнату.

— Потому что нас трое. — Кристина по очереди указала на меня, себя и Канаде.

— Ну да, и правда трое...

— Нас ведь проще будет охранять, пока мы в одном месте.

— Понятно.

Причина была предельно ясна.

— Мы все в одной комнате, но твоя кровать отделена от наших книжным шкафом. Этого ведь достаточно?

— Способности у тебя так себе, я в разы сильнее. Если сделаешь что-то странное, я тебе врежу, ясно? — Канаде с угрожающим видом вскочила на кровать и встала в боевую стойку.

— Понял-понял. — Я поднял руки, сдаваясь, и сел на кровать. Рядом стоял мой багаж из общежития.

Первой от окна была моя кровать, затем Кристины, а потом Канаде.

— Значит, я сплю напротив двери и у окна. Если что-то пойдет не так, помру первым. Участь, достойная бедного барона, — пробормотал я.

— Сид, у тебя меньше всего шансов пострадать.

— Ой, извини, я не имел в виду ничего такого.

На самом деле я был доволен.

— Два охранника у двери и три под окном. Все очень опытные, участники Фестиваля Бушина.

— Ясно.

— Успокойтесь, здесь вы будете в большей безопасности, чем в общежитии.

— Ладно. Вы мне многое рассказали по дороге сюда, но могу я все-таки узнать, что случилось утром? — спросил я.

— Да, конечно.

— А, простите, мне бы в туалет, — сказала Канаде. Если так подумать, она выпила многовато кофе.

— Ванная и туалет за соседней дверью.

— Спасибо!

— Кто-то убил графа Морно. Завтра это уже и до академии дойдет, — заговорила Кристина, проводив Канаде.

— Что?! Убийство?! Ничего себе! Кстати о тех бумагах в крови...

— Вероятно, они с места преступления.

— Какой... Какой кошмар! Еще и кровью на нем написать... такая жестокость.

— Графа Морно убили очень нестандартным способом. Это было не просто убийство. У преступника есть какой-то замысел.

— И как я, обычный студент, оказался вовлеченным в такое ужасное дело...

— Мне жаль, но придется потерпеть. Ты теперь тоже в опасности.

— Я сегодня не засну от страха. Что, если они придут за мной.

— Сид...

Кристина погладила дрожащего меня по спине. В окно задувал ночной холодный ветер.

Канаде вернулась из туалета, и мы поужинали. Нам подали роскошное блюдо, приготовленное по рецепту из книги, выпущенной Мицугоши. Я удивился, когда нам принесли суши из, кажется, лосося — блюдо из моей прошлой жизни.

— Все было так необычно и вкусно! — Когда мы вернулись в комнату, Канаде продолжала восхищаться.

— Рецепты из книги Мицугоши меня еще ни разу не подводили. Тебе тоже стоит попробовать что-нибудь, когда вернешься домой.

— А? Я ведь не смогу позволить себе такие хорошие ингредиенты...

— Есть рецепты из дешевых продуктов. Бургеры с тунцом, например. Они из рыбы, которую раньше выбрасывали.

Таким образом кухня этого мира утратила свою своеобразность.

Лежа на кроватях еще некоторое время, мы продолжали болтать, будто это всего лишь школьная поездка. Скоро в камине затрещал огонь, и Кристина выключила в комнате свет.

— Пора спать, что-то мы заболтались.

— А я бы еще поговорила, — пробормотала Канаде, забираясь под одеяло.

Время было около полуночи.

— Спокойной ночи. — Я последовал примеру Канаде.

— Добрых вам снов, — сказала Кристина, и тут горничная постучала в дверь.

— Леди Кристина, его светлость хочет вас видеть.

— Ложитесь первыми, я пойду поговорю с отцом.

— Хорошо.

Канаде уже спала.

— Сид? — Кристина обернулась в дверях и уставилась на меня.

— Да? Что такое?

— Мы где-то уже встречались?

— В аудитории?

— Нет, я не про это. Просто показалась, будто мы знакомы.

— Хм, не думаю.

— Видимо, атмосфера повлияла. Может, спутала с кем-то... Ладно, извини, что так вдруг спросила, — натянуто улыбнулась Кристина и вышла из комнаты.

Глубокая ночь.

Кристина стояла в кабинете отца.

— У нас большие проблемы. — Когда он листал документы, его руки тряслись.

— Эти улики могут помочь делу. Мы сможем осудить Элизу Даквайкан.

— Я понимаю! — вдруг повысил он голос и хлопнул по столу. — Ты нажила себе врагов среди Ночных клинков! Вот к чему привело твое рвение помочь низшим дворянам!

— Отец, они уже и так нацелились на нашу семью. Мы больше всех выиграли от убийства графа Морно.

— Именно потому, что ты лезешь куда не следует, они нас и приметили! Нет... Ты ведь не могла графа...

Гнев на его лице сменился страхом. Он перевел взгляд на Кристину.

— Конечно же нет! Я его и пальцем не трогала. Джек-потрошитель убил графа.

— Н-но ведь...

— Отец, я хочу помочь Канаде. Я использую эти улики, чтобы обличить Элизу Даквайкан. Тогда влияние Ночных клинков ослабнет, а на нашу сторону встанет больше аристократов.

— Нет, подумай о другом. Если мы отправим улики обратно Ночным клинкам, они убедятся, что мы не...

— Разве же они просто так оставят тех, кто знает их секрет?

— Черт... Подожди, ты ведь пригласила эту аристократку к нам?

— Да, Канаде под нашей защитой.

— Отлично. Если мы сдадим ее Ночным клинкам, они поймут, что наши намерения...

— Я не позволю. Даже вам, отец, я не прощу этого.

— Ты смеешь перечить мне, Кристина? Я глава семьи Хоуп! — повысил он голос.

Кристина злобно на него посмотрела.

Отец первым отвел глаза:

— Я пока займусь этим. Мы не знаем, кто такой Джек-потрошитель, поэтому все может оказаться просто ловушкой. Нужно найти подтверждение тому, что за этим всем стоит.

— Отец!

— Граф Морно убит, Тринадцать ночных клинков точно не станут сидеть сложа руки. Вероятно, следующими будут граф Кузая и барон Грейхан.

— Они мастера фехтования.

— Они самые молодые в Ночных клинках. Поэтому я не знаю, что эти двое предпримут. Прости, я пока не готов умирать, — сказал отец и вышел из кабинета, прихватив с собой бумаги.

Кристина посмотрела на мерцающий в камине огонь.

— Вот тебе и аристократия Мидгара... Прогнила до костей. — Она рассмеялась, будто сдавшись. — Просто смешно... Отец, который только и может, что ловить каждое слово Ночных клинков, и я, у которой нет абсолютно никакой власти.

Зачем Джек-потрошитель подложил улики Кристине? У нее была одна догадка.

— Он хочет, чтобы я выдвинула обвинения. Для этого мне нужны доказательства действий Ночных клинков...

Но Кристина ничего не могла. Чтобы доказательства имели какой-то вес, нужна власть, которой у нее нет. Без власти ее доводы никто даже не слушает.

— Если бы только у меня была сила...

Она бы с огромным удовольствием уничтожила всех паразитов, поселившихся в этой стране.

Внезапно в ее памяти всплыло мертвое лицо Гёте Морно. Игральная карта во лбу, ошарашенное выражение и выпученные глаза. Кристина тихо хихикнула. Она бы так и глядела на его мертвое лицо, если бы Алексия ее не окликнула. По ночному кабинету разлился тоненький смех.

Граф Кузая и барон Грейхан разговаривали в тускло освещенной, потайной комнате.

— Кто убил Гёте Морно до сих пор неизвестно? — Первый пускал сигаретный дым.

— Все свидетельства очевидцев о каких-то клоунах. Ну и цирк, — почти сплюнул барон.

— А он искусен в своем деле. Любая информация будто оборвалась на полпути. По магическим следам его не смогли выследить даже опытные сыщики.

— Работа профессионала.

— Да, у Гёте Морно точно было достаточно стражников, а убийца их всех одним махом перебил. Его способности должны быть на уровне командира Рыцарского ордена.

— Может, это кто-то из Беззакония? Там ведь была организация убийц — Абсолютные волки.

— Они на такое способны, но о клоунах я ничего не слышал.

— Может, новенький?

— Кто знает. Ну, даже если нам не известно, кто убийца, мы можем предположить, кто его нанял. — Граф Кузая разложил на столе бумаги. — Есть несколько вариантов. Семья Хоуп вызывает наибольшие подозрения, но доказательств нет.

— Какая жалость... Нет доказательств, да? — Грейхан злобно улыбнулся. — Может, просто уьем их, как обычно? Припугнем — все выложат.

— Притормози. Что, если мы ошибаемся?

— Ну, тогда придумаем доказательства. Мертвецы не говорят.

— Это семья Хоуп. Подчищать придется немало.

— А что с ними? Раньше мы уже убивали высших аристократов.

— То было раньше. Фракции Фенрира больше нет.

— Фенрир? А, тот религиозный культ? Наши союзники?

— Верно. Из-за Сада теней от них теперь никакой поддержки. Сейчас мы ведем переговоры еще кое с кем. А пока не достигнем соглашения, нужно быть осторожнее.

— Ну и заноза... Это всего лишь религиозный культ.

— Ты ничего не знаешь. Ни о силе культа, ни об ужасе, который он...

Грейхан вздохнул, услышав серьезный тон графа.

— Ну и наделала делов смерть Гёте, конечно, — в привычной манере раздраженно сказал он.

— Не спеши. Мы понаблюдаем за семьей Хоуп, пока не получим соответствующие инструкции.

— Дружище, а леди Кристина Хоуп ведь настоящая красавица. Если решишь убрать их, оставишь ее мне, ладно?

— Как хочешь, только за собой прибери.

— Ты лучший! — мерзко рассмеялся барон Грейхан.

— Грейхан, замолчи!

— Прости, дружище.

Вдруг в тусклом подвале раздался жуткий смех. Улыбка сползла с лица барона Грейхана. Граф Кузая помрачнел и отложил сигарету.

— Эй... кто здесь? — резко крикнул граф.

Кузая и Грейхан были единственными в помещении. О нем знал только очень ограниченный круг людей.

Смех повторился. Он, несомненно, шел изнутри. Двое в панике выхватили свои клинки.

— Хватит валять дурака! А ну выходи! — рявкнул Кузая.

Смех все не прекращался. Они внимательно прислушались, чтобы найти источник. Не слева и не справа. Сзади и спереди тоже ничего.

Тогда они подняли глаза. Что-то капнуло на стол. Бордовая жидкость растеклась по столу кляксой. Запах крови ударил им в нос.

Они подняли головы к потолку...

...На котором висел окровавленный клоун. Он смотрел сверху вниз и все не прекращал смеяться.

— Это?!

— Это клоун?!

Кузая и Грейхан взмахнули мечами. Они были мастерами, так что их движения точны и быстры. Клинки вспороли кожу клоуна — хлынула кровь.

Клоун рухнул на стол.

— Добивай!

Двое рассмеялись и снова воткнули клинки в клоуна. С каждым ударом крови становилось больше.

Клоун дернулся и затих.

— Убили?... — спросил Кузая, глядя на тело.

— Это он-то Гёте убил? Да он ведь просто слабак! Или это я так хорош? — Грейхан горделиво смахнул кровь с клинка.

— Я участник Фестиваля Бушина. Мы лучше стражников Гёте. Его смерть — их оплошность. — Кузая тоже улыбался. Впервые за долгое время он почувствовал былую удачу.

— Итак, клоун, кто же под маской? — Грейхан со смешком попытался содрать маску.

— Эй, Грейхан!

— Да, дружище? — Он в нетерпении обернулся.

— У тебя... в голове...

— У меня в голове что?

— В голове... на затылке игральная карта...

— А? — Грейхан коснулся рукой затылка.

Карта застряла глубоко в голове. Он ошеломленно стер рукой кровь, стекающую по шее.

— Дружище... Что... В моей голове что-то... — сказал он и медленно повалился вперед.

Картой в его затылке была двойка пик.

Клоун неспешно встал, поглядывая на все еще дергающегося Грейхана.

— Т-ты!.. Почему ты жив... — Кузая сделал шаг назад.

Клоун с хлюпающим звуком двинулся к нему.

— Подожди! Что ты хочешь?!

Но клоун не останавливался.

— Денег? Кто тебя нанял? Сколько он дал?

* ХЛЮП, ХЛЮП, ХЛЮП *

— погоди! Я дам в два раза больше! Деньги? Женщины? Все что угодно!

* ТУК *

Кузая уперся спиной в стену. Он и сам не заметил, как дошел до конца комнаты.

— Не подходи! Я признанный мастер Бушина!

* ХЛЮП, ХЛЮП, ХЛЮП *

— Только подойди! Я тебя...

Кузая яростно взмахнул клинком. Он был мастером. Он почти видел, как голова клоуна летит вниз.

Но клинок прорезал воздух.

— Что? Уклонился на таком расстоянии?

Клоун отступил всего на полшага. Однако обычный человек не смог бы так быстро среагировать.

— Что ты...

Раздался хруст.

В горло графа вонзилась игральная карта — тройка пик.

Кузая взмахнул мечом, закашлял кровью. Клинок задел нос клоуна и упал на пол.

— Мо-монстр...

Граф упал, забулькал кровью и наконец перестал двигаться.

Окровавленный клоун забрал с собой оба трупа и исчез в ночной тьме.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96840/3477536>